"Мы никогда не говорили об Узушио на уроках истории. Я бы запомнил".

Курама, кажется, понял, о чем он спрашивает, еще до того, как Наруто попытался объяснить.

~Люди не любят, когда им напоминают об их неудачах. Ивагакуре и Киригакуре объединились в начале войны, когда она только разгоралась. Узушио представляли собой реальную угрозу в случае начала войны, потому что, хотя у Конохи было больше сил, у Узушио было больше умений, и именно благодаря им Коноха выигрывала все войны до этого. Поэтому они неожиданно напали на них, собрав достаточно шиноби, чтобы одолеть их, а Коноха не смогла вовремя прийти им на помощь. Когда Коноха добралась до них, чтобы прогнать Айву и Кири, было уже слишком поздно.~ Затем он добавляет, почти последовательно: ~Кушина была безутешна в течение нескольких недель.~

"Они напали на них, потому что боялись их?" Потому что это то, что Наруто понял из всего этого, и он начинает видеть закономерность, которая ему не нравится.

~Да, примерно так.

"Вроде как люди тебя боятся?"

Курама делает паузу, явно удивленный, потому что Наруто злится так, как не злился уже давно, и Курама это явно чувствует.

~Да, комплект.~ подтверждает Курама. ~Именно так.

"Зачем людям уничтожать что-то только потому, что оно сильное?"

~Страх.~ немедленно отвечает Курама, потому что он знает. ~Люди всегда боятся того, чего не понимают.

Наруто не понимает, но если это делает его не человеком, если это делает его монстром, то он смирится с этим. Он не против быть демоном, если альтернатива - страх.

"Знаешь, что, Курама?"

~Хм?

"Я ненавижу это."

~Знаешь что, рыбка?

"Да?"

~Думаю, это у нас общее.

<>

Когда Наруто заканчивает с главной комнатой и собирает в мусорные пакеты все, что осталось от кучи "Toss", Курама направляет его на кухню. Наруто идет и первым делом открывает холодильник. И тут же морщит нос.

Молоко снова прокисло - еще одна вещь, о которой он забыл. Ему даже не нужно открывать крышку, чтобы проверить.

Курама с отвращением смотрит на состояние полок.

~Как ты, черт возьми, кормишь себя, сопляк? Здесь практически пусто. И судя по твоему обонянию, то, что там есть, испортилось больше недели назад.

"Эй, это не моя вина. Я обычно ем только с Ирукой-сенсеем."

~Неужели рамен - это единственное, что ты ешь?

Наруто на секунду задумался.

"Ирука-сенсей иногда готовит мне карри?"

~Выбрось его. Лис лает.

"Но..."

~Всего.~

Наруто возмущенно хмыкает, но хватает еще один мусорный пакет и начинает выгребать в него все подряд.

"Зачем мы снова это делаем? Не так уж важно, что я ем, верно?"

~Ошибаешься, Рыбка. Для тренировок нет ничего важнее, чем быть здоровым.

"Я абсолютно здоров!" Наруто скривился.

~О, я начинаю в этом сомневаться. Первый большой урок, сопляк. Будь внимателен.

Наруто фыркает, но молчит.

~Тело работает от пищи, как огонь от топлива. Для нормального функционирования организму нужны разные виды пищи, особенно когда он испытывает стресс во время тренировок. Если постоянно есть одну и ту же пищу, то устанешь гораздо быстрее, чем если будешь есть что-то сбалансированное.

"Что?" хнычет Наруто. "Никто мне этого не говорил!"

~Люди иногда говорят то же самое, используя слова: "Это полезно для тебя".

"Уууухх." сказал Наруто вслух. "Я должен извиниться перед Ирукой-сенсеем. Или семь. Я просто ел то, что хотел, когда был голоден. Я не думал, что то, что так вкусно, может быть вредно для тебя".

~А почему именно рамен?

Наруто замирает, держа руку над мусорным пакетом и прижимая к ладони стаканчик из "Ичираку". Вопрос странный, хотя бы потому, что кажется, будто Курама хочет получить конкретный ответ. Наруто не знает, как ответить, поэтому решает быть честным.

"Теучи и Аяме были первыми владельцами магазина, которые не выгнали меня". признается он. Когда Курама ничего не отвечает, Наруто добавляет: "К тому же рамен просто замечательный".

Курама резко выдыхает воздух через нос.

~Должно быть, это наследственное.

Наруто заканчивает с холодильником и переходит к кладовке. "Значит ли это, что мне придется учиться готовить?" задается он вопросом.

~Боюсь, что да.~ отвечает он, и это даже не сарказм.

Наруто недовольно хмыкает. "Полагаю, ты ничего об этом не знаешь?" - с надеждой спрашивает он.

~Я состою из чакры, сопляк. Мне не нужно есть... - он сделал паузу, задумавшись. ~Хотя Кушина хорошо готовила, я могу кое-что вспомнить.

Наруто вздохнул с облегчением. "Хорошо, хорошо. Потому что в последний раз, когда я пытался что-то приготовить, я четыре раза включал дымовую сигнализацию и два раза спринклеры".

Курама снова фыркнул, как он это часто делает, но это его забавное фырканье. ~Ты ведь так просто не сдаешься, правда?

"Ни за что. Поверь в это."

~Верю, Кит.

И это странно - иметь кого-то, кто верит. Кто-то верит в него, даже когда он сам не верит в себя. Это не так, как с Джиджи и Ирукой-сенсеем. Ирука-сенсей верит в него, наполовину по доброте, наполовину по долгу службы, а Джиджи он, конечно, нравится, но он не верит в него так, как притворяется, и иногда старый Каге смотрит на него, и его глаза проходят сквозь него, как будто Наруто там и нет.

Теперь он знает, что это потому, что Наруто заставляет его видеть призраков.

Но Курама верит в Наруто, не как в какое-то продолжение Кушины или Минато, а как в самого себя, и эта вера в него дает Наруто веру в себя. А вера в себя - это все, что имеет значение, верно? Важно, что он становится сильнее, а не то, что деревня видит, как он это делает.

Курама, кажется, чувствует его мысли, его перемену в сердце, потому что он говорит, ни с того ни с сего.

~Деревенский идиот, моя вечно живая задница.

Наруто не знает, что на это ответить, поэтому не отвечает. Курама сказал это так, словно разговаривал сам с собой.

<>

Сейчас около шести тридцати утра, когда он закончил уборку квартиры. Курама по большей части молчал, только жаловался на грязь на столешницах или издавал звуки отвращения, когда доставал из-под кровати что-то, что раньше было съедобным. Когда он заканчивает, вытирая все мыслимые поверхности и жертвуя для этого несколькими мочалками, девяносто процентов его квартиры оказывается завернуто в полиэтиленовые пакеты, а остальные десять процентов наводят смутный блеск.

Он тоскливо смотрит на ближайшую мусорную кучу, где сквозь мутный пластик виден его испорченный комбинезон.

~Это ты сделал, Фишкейк? ~ с любопытством спрашивает Курама.

"Да." Он жалко отвечает.

~Значит, ты умеешь шить?

"Мне приходилось часто чинить свои вещи", - подтверждает он. "Это одна из немногих вещей, которые я умею делать хорошо".

~Оранжевый ансамбль с кровоточащими глазами - это было слишком, но символ Узушио? Его можно пришить практически к чему угодно.

От этого... ему стало намного легче. Если подумать, он может нанести его не только на одежду, но и на свитки и ранцы. В любом случае, это символ его клана, и он может вести себя соответствующе.

Курама снова прерывает его мысли.

~Как ты получаешь деньги, котенок? ~ спросил он, как будто эта мысль только что пришла ему в голову. ~Ты еще не генин, поэтому тебе не платят.

"Дзидзи оплачивает мою квартиру, а сироты получают еженедельную стипендию.

~Сколько?

"2,000 рё".

~...Это ведь не так много? ~

"Достаточно. И я смогу долго жить, если растяну его".

Курама наострил уши и подозрительно сузил глаза. ~Ты умеешь распоряжаться деньгами?

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3451597>